

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
доктор юридических наук,
профессор

В.А. Гуреев

«12» декабря 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации - федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» на диссертацию Сальникова Николая Вячеславовича «Преступления с альтернативными признаками состава: уголовно-правовая характеристика, проблемы правовой оценки и законодательной регламентации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация Сальникова Николая Вячеславовича представляет собой научно-квалификационную работу, посвященную теоретико-прикладному познанию социально-правовой природы преступлений с альтернативными признаками состава, проблем их законодательной регламентации и квалификации.

Актуальность темы диссертационного исследования.

В отечественной уголовно-правовой доктрине сформулирована прочная мировоззренческая, методологическая и правовая основа для осмысления преступления и состава преступления как системообразующих категорий уголовного права. Фундаментальные положения учения о преступлении и о составе преступления широко представлены в уголовно-правовой литературе. Большинство составляющих эти учения концептуальных идей и практико-ориентированных положений органично

вплетены в правовую ткань уголовного закона при конструировании законодателем в нормах-запретах разнообразных моделей состава преступления. Одной из них является конструкция уголовно-правовых запретов, описывающих криминообразующие признаки преступления посредством указания в его составе на альтернативные варианты преступного поведения. Будучи широко представленным в действующем уголовном законодательстве, преступление с альтернативными признаками состава как уголовно-правовое явление пока еще не приобрело общепризнанного понимания. В теории уголовного права оно не подвергалось научному познанию в качестве относительно самостоятельной разновидности преступных деяний. Отдельные вопросы, связанные с реализацией уголовной ответственности за совершение преступлений, составы которых предусматривают несколько вариантов уголовно-наказуемого поведения, рассматривались только лишь при осмыслении сложных единичных преступлений, а также в рамках научной разработки проблем уголовного законодательства и конструирования составов преступлений. В этой связи можно утверждать, что на доктринальном уровне сформировался запрос на проведение теоретико-прикладного исследования социально-правовой природы и значения преступления с альтернативными признаками состава как самостоятельного явления уголовно-правовой теории, уголовного закона и практики его применения. Исследование преступления с альтернативными признаками состава предопределено также необходимостью улучшения качества действующего уголовного законодательства в условиях его динамичного обновления, повышения эффективности правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции. Все это в совокупности свидетельствует о несомненной *актуальности* заявленной темы диссертационного исследования, направленного на выявление и разрешение теоретико-прикладных проблем установления и реализации уголовной ответственности за преступления с альтернативными признаками состава.

Научная новизна диссертационного исследования.

Научная новизна проведенного Н.В. Сальниковым монографического диссертационного исследования заключается в разработке целостного теоретико-правового представления о преступлении с альтернативными признаками состава как самостоятельной разновидности преступных деяний.

В диссертации в рамках поставленной цели и вытекающих из нее задач, логически последовательного плана, включающего три главы и семь параграфов, рассмотрен комплекс взаимосвязанных вопросов о социальной обусловленности, социально-правовой природе, уголовно-правовой характеристике, квалификации преступлений с альтернативными признаками состава, а также технико-юридическом механизме законодательного закрепления этих признаков в уголовно-правовых нормах.

В результате соискателем сформулированы и обоснованы обладающие несомненной *научной новизной* взаимосвязанные положения, выводы и предложения, образующие в своем системном единстве теоретические основы учения о преступлении с альтернативными признаками состава:

- выявлены существенные признаки и правовая природа преступления с альтернативными признаками состава, сформулировано его определение (с. 17-47);

- разработана и обоснована классификация преступлений с альтернативными признаками состава, определен круг его объективных и субъективных признаков, могущих выступать в качестве альтернативных, представлена их авторская классификация (с. 48-72);

- выявлено функциональное предназначение составов преступлений с альтернативными признаками для обеспечения реализации основополагающих принципов уголовного права (с. 73-84);

- сформулированы и научно-обоснованы авторские рекомендации по установлению общественной опасности единого сложного преступления с альтернативными признаками состава и лица, его совершившего, для индивидуализации уголовной ответственности (с. 85-103);

- представлены новые результаты решения проблемы квалификации преступлений с альтернативными признаками состава в виде уточненных правил их отграничения от совокупности преступлений (с. 103-126), а также разработанных авторских правил квалификации единого сложного преступления, совершаемого посредством нескольких вариантов криминального поведения соучастников (с. 127-150);

- разработаны и обоснованы положения, образующие теоретическую основу оптимизации и совершенствования уголовно-правовых норм, содержащих альтернативные признаки состава преступления (с. 151-170);

- установлены и охарактеризованы законодательные модели формулирования составов преступлений с альтернативными признаками, выявлены технико-юридические дефекты подобных правовых конструкций, обоснован опирающийся на результаты логического и лингвистического анализа нормативного поля уголовного закона юридический механизм их усовершенствования (с. 171-196).

Следует согласиться с оценкой осмысленных Н.В. Сальниковым научных воззрений относительно понятия «состав преступления с альтернативными признаками» и способов его отражения в тексте уголовного закона (с. 23-36). На основе глубокого теоретико-правового анализа подобных законодательных конструкций, материализованных в запретительных уголовно-правовых нормах, и механизма их формирования соискатель сформулировал заслуживающий поддержки вывод о том, что наиболее точным отражением анализируемого вида преступного поведения как самостоятельного уголовно-правового явления выступает понятие «преступление с альтернативными признаками состава», (с. 47). Развивая этот тезис, диссертант последовательно и аргументированно отстаивает позицию, согласно которой, во-первых, в качестве таких признаков могут выступать лишь самостоятельные (не производные от других) обстоятельства объективного и субъективного криминообразующего характера (с.39-43). Во-вторых, законодательная конкретизация производных качеств признака

состава преступления, осуществляемая посредством воспроизведения в диспозиции перечня его характеристик, сама по себе не делает признак состава преступления альтернативным (с. 170-171). Это вывод имеет принципиальное значение для формирования единой правоприменительной практики в ситуациях наличия в материи уголовного права «двойной конкретизации» признаков состава преступления, не способствующей принятию органами уголовной юстиции однозначных квалификационных решений.

Представляет несомненный интерес как отличающаяся научной новизной авторская трактовка функционального предназначения конструкции преступления с альтернативными признаками состава. По мнению соискателя, в качестве основных функций, выполняемых составами преступлений с альтернативными признаками, следует признавать инструментальную, заключающуюся в реализации основополагающих начал уголовного права; технико-юридическую и функцию обеспечения правовой оценки преступлений с альтернативными признаками состава, заключающуюся в формировании предпосылок для учета их особенностей с целью исключения искусственной совокупности преступлений (с. 84).

К наиболее значимым новым научным положениям диссертации следует также отнести совокупность разработанных соискателем научно-обоснованных рекомендаций по конструированию составов преступлений с альтернативными признаками и их логическому построению (с. 169-171). Среди них необходимо особо выделить как заслуживающий одобрения вывод о том, что альтернативное изложение признаков состава преступления должно опираться на требования принципа законности, являться исключительной прерогативой законодателя, тогда как их конкретизация при необходимости может быть осуществлена в иных нормативных предписаниях, связанных с нормами уголовного права (с. 171). Практико-ориентированную значимость диссертации придают выработанные ее автором рекомендации по совершенствованию практики применения

уголовно-правовых норм об ответственности за совершение преступлений с альтернативными признаками состава. В частности, в результате исследования проблемы соотношения единого сложного преступления и совокупности преступлений диссертантом доказано, что наличие в преступном деянии нескольких альтернативных признаков состава преступления не образует совокупности преступлений и должно квалифицироваться как единичное преступление при условии внутренней взаимосвязи признаков, множественность которых получила проявление в преступном деянии. Соответственно квалификация по совокупности преступлений деяния, альтернативные признаки которого находятся во внутренней содержательной взаимосвязи, не соответствует юридической природе преступления с альтернативными признаками состава (с. 126-127). В диссертации в тесной увязке с положениями теории законодательной техники и герменевтики, требованиями формальной логики и познанными соискателем стилистическими особенностями построения уголовно-правовых норм обоснован заслуживающий внимания правоприменителя вывод о необходимости квалификации по совокупности преступного деяния с несколькими альтернативными признаками, закрепленными в уголовном законе посредством строгой дизъюнкции (строгого разделения) (с. 127). Этот вывод, также как и другие содержащиеся в диссертационном исследовании обоснованные и достоверные теоретико-прикладные положения, развивающие доктрину уголовного права, заслуживают поддержки как новые достижения современной уголовно-правовой мысли.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность.

Имеющиеся в диссертации положения, выводы и предложения теоретико-прикладного характера представляются обоснованными, опирающимися на солидную методологическую, нормативную и библиографическую базу, а также результаты эмпирических исследований, лично полученных соискателем.

В методологическом аспекте юридическая природа преступлений с альтернативными признаками состава осмыслена при помощи общенаучных и частнонаучных (историко-правовой, формально-юридический, анализ документов, логический и лингвистический анализ) методов исследования. Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, действующее российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, источники уголовного права предшествующих периодов развития отечественной государственности. Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды в области общей теории права, уголовного права и криминологии, уголовно-процессуального права, логики и лингвистики.

Работа представляет собой композиционно целостное научное сочинение, которое органично сочетает в себе результаты комплекса проведенных лично автором исследований:

- науковедческого и критического анализа теоретических положений и законодательства по теме диссертации;

- документального анализа относящейся к теме исследования судебной практики (более 300 судебных решений по результатам рассмотрения уголовных дел, вынесенных Верховным Судом Российской Федерации, апелляционными и кассационными судами общей юрисдикции, судами 23 субъектов Российской Федерации в период с 2012 по 2022 гг.);

- социологического анализа результатов экспертного опроса 142 прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве, раскрывающего значимые прикладные аспекты избранной темы.

Использованные в диссертации фактические данные, полученные в результате конкретно-социологического исследования, составили важную часть ее доказательственной базы, подтверждают убедительность авторской позиции по содержащимся в ней ключевым выводам и положениям. Эти выводы, положения и рекомендации отражены в 11 научных публикациях

автора, пять из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Они прошли достаточную степень апробации в ходе выступлений соискателя на международных и всероссийских научных конференциях, внедрены в учебный процесс, а также в практическую деятельность органов прокуратуры.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что они расширяют границы учения о преступлении и о составе преступления, развивают сложившиеся в доктрине уголовного права представления об уголовной ответственности и ее основании, о квалификации преступлений и конструировании составов преступлений. В своей совокупности они обновляют теоретическую базу для эффективного использования разработанных соискателем теоретико-правовых конструкций при решении в будущем актуальных правотворческих и правоприменительных проблем, связанных с установлением уголовной ответственности за преступления с альтернативными признаками состава, их законодательной регламентацией и квалификацией.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что полученные научно обоснованные выводы и предложения могут быть реализованы в правотворческой и правоприменительной деятельности. Результаты исследования также могут использоваться при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в ходе проведения дальнейших научных исследований по теме диссертации, в образовательном процессе учреждений высшего образования, в системе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Положительно оценивая содержание диссертации в целом, нельзя, тем не менее, не отметить, что отдельные ее положения нуждаются в дополнительной аргументации.

Раскрывая содержательно-структурные особенности формулирования составов с альтернативными признаками в нормативных предписаниях,

соискатель полагает, что «структура уголовного закона строится на основании нормотворческого закрепления уголовно-правовых запретов» (с. 38). Это утверждение, будучи верным применительно к структуре Особенной части уголовного закона, не отражает структурное построение отрасли в целом. На самом деле нормативно структурированное пространство уголовного права наряду с уголовно-правовыми запретами образуют также самостоятельные нормы его Общей части. Например, норма ч. 2 ст. 2 УК РФ как отправное, установочное предписание предопределяет структурное построение Общей части УК РФ, устанавливает логическую последовательность расположения в ее структуре институтов преступления, наказания, иных мер уголовно-правового характера.

Оценивая преступление с альтернативными признаками состава как единое сложное преступное деяние, соискатель полагает, что его нормативная конструкция обеспечивает разделительное закрепление составообразующих признаков в двух значениях. Во-первых, в исключительно-разделительном значении, выражающем строгую дизъюнкцию и, во-вторых, в соединительно-разделительном значении, выражающем слабую дизъюнкцию (с. 47). К сожалению, в противоречии с этим определением находится содержащийся на с. 127 диссертации тезис, согласно которому «проявление в преступном деянии нескольких альтернативных признаков, закрепленных в составе преступления посредством строгой дизъюнкции, должно быть квалифицировано как совокупность преступлений» (с. 127).

Представляется излишне категоричным утверждение соискателя о том, что «основанием уголовной ответственности и, как следствие, источником правоприменения может выступать только уголовный закон» (с. 76-77). Этот тезис верен только во второй его части, так как отражает требования принципа законности (ст. 3 УК РФ). Однако основанием уголовной ответственности, согласно ст. 8 УК РФ, является не уголовный закон, а совершенное преступление, то есть общественное опасное деяние,

содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного нормой-запретом.

Высказанные замечания носят по преимуществу дискуссионный характер, принципиально не влияют на качество исследования и не снижают общей положительной оценки диссертации, отвечающей требованиям научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

Подготовленная Н.В. Сальниковым диссертация на тему «Преступления с альтернативными признаками состава: уголовно-правовая характеристика, проблемы правовой оценки и законодательной регламентации» полностью соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для развития науки уголовного права, соответствующего законодательства и практики.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

Научные труды Н.В. Сальникова в полной мере отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя достаточное количество статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных положений исследования

(п. 11, 13 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

Автор диссертации Сальников Николай Вячеславович – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) доктором юридических наук, профессором Б.В. Яцеленко (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и криминологии «12» декабря 2023 г. (протокол № 18).

Заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
доктор юридических наук, профессор

 Борис Викторович Яцеленко

Борис Викторович Яцеленко, доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (121351, г. Москва, ул. Молодогвардейская, д. 46, корп. 1, каб. 407; - телефон +7 (499) 963-01-01, доб. 2030 e-mail: criminallaw_rpa@mail.ru).

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (117638, г. Москва, ул. Азовская, д.2 корп. 1, тел.: 8-499-963-01-01, доб. 2030, официальный сайт: <https://rpa-mu.ru/>; e-mail: rpa@rpa-mjust.ru).

Подпись
заверяю
Главный специалист по управлению
кадрами и трудовыми отношениями
Калишевская И.В.

